

Многочисленные занятые стражи порядка тоже потихоньку возвращались.

Капитаны стражей также собрались здесь, молча наблюдая за происходящим. Их Небесный остров все еще цел, их подчиненные живы и здоровы.

Они полностью вышли из режима боевой готовности, расположившись вокруг огромного костра, и повсюду слышался шумный, оживленный гул голосов.

Линн окинул взглядом округу и заметил Тао Носы, которая пила со стражами порядка. В одном из углов Колин молча и холодно ела жаренное на огне. Второй молодой господин семьи Пэй тоже был здесь, доктора присоединились, чтобы отдохнуть...

С наступлением ночи они спокойно смотрели на огромное пламя костра, наслаждаясь редким чувством умиротворения.

А организатор мероприятия в центре кострища начал махать рукой, подзывая всех, чтобы люди подвинулись поближе.

Линн тоже потянул Хьюза чуть вперед.

Только сев, они заметили, что вокруг разбросано немало знакомых лиц.

Неизвестно когда Линн и Хьюз оказались рядом с тремя капитанами стражей порядка. Второй молодой господин семьи Пэй тоже сел с этой стороны. В нескольких шагах от них находилась и команда Линна.

Все были знакомыми, и Линну не пришлось долго осматриваться, ведь вечеринка у костра официально началась!

— Центральный страж порядка, организующий праздник, высоко поднял огромную прозрачную кружку пива, приветствуя всех издалека. Стеклянная кружка в его руке под светом пламени, золотистая жидкость с пеной колебалась, переливаясь и переполняясь в воздухе...

Раздались радостные возгласы!

Стражи порядка с Небесного острова, словно сговорившись, одновременно подняли кружки и чокнулись в воздухе!

Затем звонкий звук сталкивающихся стекол густым градом нарушил тихую атмосферу, внезапно сделав настроение еще более горячим.

Линн, который осматривался по сторонам, тоже получил в руки огромную кружку пива. Он замешкался на секунду, а затем тоже поднял свою.

В лагере у костра слышались звуки глотания — все высокие и крепкие стражи порядка, включая их докторов, почти одновременно мужественно осушили кружки, полные пенистого пива. Закончив пить, они с облегчением громко выдохнули.

Линн посмотрел на Хьюза. В руках у Хьюза тоже оказалась кружка пива. Увидев это, он слегка кивнул Линну и начал пить.

После всего пережитого в этой битве Линн тоже поднял свою стеклянную кружку и медленно сделал глоток пенистого пива.

Он причмокнул губами. Пиво с Небесного острова было довольно легким и сладковатым, но с крепким послевкусием. Алкогольный привкус слегка щипал язык, а остаточное ощущение ударило прямо в голову.

Довольно вкусно. Тело Линна тоже согрелось, но много он выпить не мог... Сделав еще два-три глотка, он остановился.

Сейчас же он с любопытством продолжал озираться по сторонам. Тао Носы, Цяо Яо и другие все еще весело пили. Второй молодой господин семьи Пэй, на лице которого трудно было что-то прочесть, тоже молча пил.

Капитаны стражей и их подчиненные, само собой, не отставали — они пили наперегонки, поклявшись осушить все спиртное до дна!

У некоторых стражей порядка, расслабившихся выпивкой, алкоголь быстро ударил в голову, лица покраснели, и они начали кричать:

— Чего стоим?! Еле-еле выгнали врага, нужно как следует расслабиться и отпраздновать! Давайте, пускайтесь в пляс, сегодня пьем до упаду!

— Что такое вечеринка у костра? Это значит — веселиться!

В лагере кто-то заиграл на каком-то струнном инструменте с Небесного острова, и легкая, радостная мелодия наполнила лагерь, пропитанный запахом пива и жареного мяса... А еще она привлекла шуршащие звуки — подглядывающие лисьи псы высунули головы, обнюхивая воздух и пуская слюни.

Их пушистые ушки слегка подрагивали. Они выглядывали из-за травы, разглядывая жареное мясо в их руках, строя коварные планы.

И стражи порядка тоже начали двигаться.

Как раз когда Линн пребывал в недоумении, в поле его зрения начали появляться птицы в своих истинных формах!

Они выстроились в ряды и пошли вокруг костра, образовав два круга. Линн замер на пару секунд — один за другим, аккуратные ряды Белых журавлей и Серых гусей смешались и начали кружить вокруг костра.

Линн застыл в изумлении. Он действительно никогда не видел ничего подобного...

Танец?

[Как интересно?] — подумал Линн про себя с глуповатым выражением лица.

Хьюз протянул руку и погладил мягкие волосы Линна. Теплая ладонь вызвала у Линна приятные ощущения.

Он снова пришел в себя.

... Под легкую и оживленную мелодию, в свете костра отбрасываемые птицами тени, они, изгибая и слегка расправляя свои богатые перьями крылья, начали безудержно веселиться!

Пустились в праздничный танец у костра, выпуская накопившееся напряжение!

Птицы с длинными шеями под музыку покачивали головами, вышагивая, словно в бальном танце. Время от времени они собирались по двое-трое и кружились в танце. Это нельзя было назвать полностью хаотичным, это была безудержно радостная неразбериха.

Под такую музыку даже Линн-попугай не мог удержаться и начал покачивать головой в такт, слегка пританцовывая.

Линну тоже захотелось двигаться. Если бы он сейчас был в своей истинной птичьей форме, то, наверное, светящиеся желтые перья на его голове приподнялись бы, голова покачивалась бы в такт, а все тело стремилось бы распушить перья, расправить и слегка растянуть крылья.

Весело!

Атмосфера расслабленности и радости распространялась повсюду.

Многие наблюдающие, сидящие прямо на земле люди, включая Тао Носы и других, невольно позволяли уголкам губ слегка приподниматься, их настроение становилось легче и радостнее. Они все вместе наблюдали за этим причудливым праздничным танцем.

Естественно, Линн тоже поддался этому настроению. Он невольно сделал еще несколько глотков пива, на щеках появился румянец, а затем у него разыгрался аппетит, и он начал жадно есть жареное мясо.

Он с аппетитом жевал мясо, продолжая время от времени делать маленькие глотки пива. Щеки его стали пунцовыми и горячими, взгляд постепенно затуманился, и он случайно оглянулся на Хьюза.

Обычно холодное выражение лица Хьюза в теплом свете огня казалось немного мягче, в его сердце текли нежные чувства, потихоньку согревая душу Линна.

Линн вдруг возбудился и подпрыгнул.

Возможно, он был слегка навеселе. Он шлепнулся на ноги, затем пошатнулся и опустился вниз — и вот уже пушистый белый попугай сидел на земле.

Он вернулся в свою истинную форму.

Птица Линн замер на две секунды, затем повернулся.

Он ступил розоватыми птичьими лапками, склонил голову набок и сказал Хьюзу:

— Я, я тоже хочу поиграть!

Не дожидаясь ответа Хьюза, Линн развернулся и побежал, размахивая длинным хвостом, шлепая лапками, и вклинился в танцующий круг. Он сделал несколько кругов, затем расправил крылья и, оживленно кружась, присоединился к большому хороводу.

Под легкую мелодию, покачиваясь на своих белых мягких перьях, Линн в полуобморочном состоянии протанцевал пару кругов, напевая песенку... Он весело танцевал добрых несколько десятков минут, за это время он не забывал возвращаться к Хьюзу, переводил дух, иногда подходил к Хьюзу и ненадолго отдыхал.

Но вот танец закончился, и когда Линн вернулся к Хьюзу, он, склонив голову набок, заметил кое-что странное.

Неизвестно, что произошло после его ухода, но Хьюз, второй молодой господин семьи Пэй и капитан стражи Мохноногий Канюк сидели не слишком близко и не слишком далеко друг от друга, словно исподтишка наблюдая друг за другом. Атмосфера между ними была какой-то холодной, странной.

Странное ощущение несовместимости аур.

Впрочем, это была лишь мысль, мелькнувшая в голове Линна.

Затем он пошатнулся на ногах, издал клювом отрывку с запахом алкоголя и забыл об этом.

Потому что от кружения в танце у него закружилась голова, он слишком разошелся, а рядом с костром стояла бочка с пивом — и всего тридцать минут назад другие птицы уговорили Линна нырнуть в нее и изрядно выпить!

И вот теперь Линн чувствовал себя одурманенным, настроение было легким, возбужденным и радостным, но перед глазами тоже плыли круги.

После этого он заковылял, как черепаха, покачиваясь и выпячивая зад, пушистой головой потянувшись вперед, и шлепнулся на колени Хьюза.

— Бур-р-р... — в желудке у Линна заурчало, голова закружилась еще сильнее.

Легкая, радостная музыкальная мелодия все еще разливалась по лагерю у костра, но это не помогло Линну избавиться от возбуждения. Ах! Он хотел еще танцевать! Но, взмахнув пару раз крыльями, он так и не смог подняться на ноги.

Линн все еще похныкивал, но мозг его пока еще узнавал Хьюза.

Хьюз потрепал его по голове:

— Ты пьян.

<http://bllate.org/book/15502/1396613>